

Секция «Политические науки»

Дискреционная власть в демократическом обществе

Булдович Павел Витальевич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: buldovych@gmail.com

В демократическом обществе публичная власть реализуется от имени и в пределах всего общества и обращается с помощью права ко всем его членам. Ее осуществление происходит посредством системы органов государственной власти и органов местного самоуправления, наделенных соответствующей компетенцией. Содержание компетенции органа власти составляют полномочия - определенные права и обязанности органа действовать, решая круг дел, определенных соответствующей компетенцией. В одних случаях это круг дел, а также и содержание прав и обязанностей, которые четко определены правовыми нормами, в других - органам власти предоставляется свобода действовать по своему усмотрению, т.е. оценивая ситуацию, выбирать один из нескольких вариантов действий или один из вариантов возможных решений. Право должностных и служебных лиц органов государственной власти действовать при определенных условиях по своему усмотрению в рамках закона называется дискреционными полномочиями (от фр. *Discretionnaire* - зависимый от собственного усмотрения, произвольный). Дискреционными полномочиями наделяются глава государства, глава правительства, председатель парламента, судьи, должностные и служебные лица правоохранительных органов и др. [4].

Конституционное и законодательное закрепление дискреционных полномочий при определенных условиях - достаточно неоднозначное явление, а потому вызывает немало дискуссий в среде политиков и ученых. По этой причине научно-теоретическое обоснование сущности полномочий такого рода является актуальной теоретической и практической проблемой.

Характеризуя дискреционные полномочия, следует указать на то, что они являются частью компетенции органа государственной власти и предоставляются ему для того, чтобы правильным и целесообразным способом решать круг дел, определенных настоящей компетенцией. Таким образом, правом дискреции соответствующие органы и должностные лица наделяются законом. В то же время указанные полномочия обусловлены определенной свободой (то есть свободным усмотрением) в оценке и действиях, в выборе одного из вариантов решений. Главное противоречие, которое составляет содержание проблемы, заключается в следующем. С одной стороны, законом невозможно регламентировать все многообразие проявлений общественной жизни, предусмотреть все множество ситуаций и обстоятельств как объектов властного влияния, нормированного законодательством. С другой стороны, предоставленная соответствующим субъектам политической власти свобода при определенных условиях (чрезвычайные обстоятельства, парламентский или правительственный кризис, необходимость определения административного или уголовного наказания, пресечения и т.п.) действовать по собственному усмотрению открывает значительный диапазон для злоупотреблений, является благоприятным коррупциогенным фактором и основой для политического волюнта-

ризма. Учитывая преимущественно второй аспект проблемы, такие исследователи, как А. В. Дайси и Ф. А. Хайек, отождествляют дискреционную власть с произволом. Соответственно, выдвигаются два тезиса: 1) должностное усмотрение и правовые нормы несовместимы; 2) не урегулированное точными правилами принятие решений создает неопределенность в политике, а это уже разновидность произвола [5]. С. Роуз-Аккерман считает, что при отсутствии у кого-либо дискреционной власти коррупция была бы вообще невозможной; коррупции может подвергаться человек, имеющий дискреционную власть - власть над распределением каких-либо ресурсов, ему не принадлежащих, по своему усмотрению [2]. Как отмечает А.М. Старик, в свое время еще М. Вебер, различая формальную (решения принимаются путем применения абстрактных норм) и материальную (решения принимаются в свете конкретных целей или ценностей) легальную рациональность, безоговорочно отдавал предпочтение первому типу [3].

Представляется правомерным утверждать, что чрезмерная формализация властных полномочий органов государственной власти противоречит природе и назначению политической, в частности, государственной власти, которая должна адекватно и творчески реагировать на проблемы, стоящие перед политической системой. Это обеспечивает ее сохранение. Поэтому дискреционность является имманентной характеристикой государственной власти в демократическом обществе. Следовательно, рассуждения и призывы о полной элиминации данного атрибута являются беспочвенными. По этому поводу справедливым представляется мнение Б.М. Лазарева, который писал: «Если бы каждый шаг органов был связан с наступлением заранее определенных юридических фактов, то эти органы не могли бы эффективно влиять на процессы, происходящие в общественной жизни, а их деятельность в значительной мере потеряла бы творческий характер» [Лазарев Б. 1993: 16].

Другое дело, что принятие решений по собственному усмотрению не должно отождествляться с произволом. Рассудительность органов государственной власти при реализации полномочий должна иметь рациональный характер, быть целесообразно аргументированной. Критерием аргументированности в данном случае выступает допустимость аргументов с точки зрения общественных целей, для достижения которых предоставлена власть. Недопустима аргументация с позиции частных интересов должностных или служебных лиц, принимающих решения [5].

Важное значение в этом плане приобретает также разработка и внедрение конкретных институциональных механизмов контроля за осуществлением дискреционных полномочий, например, института политико-правовой и моральной ответственности должностных и служебных лиц, профессионального и независимого судопроизводства, закрепленного в Конституции и законах соответствия между функциями и конкретными полномочиями государственных органов. Соответствующие меры способны исправлять и предотвращать негативные последствия осуществления дискреционных полномочий.

В целом же важно понять, что вредными являются не сами дискреционные полномочия, а их неадекватная реализация, причинами которой являются непрофессионализм, руководство частными интересами, политически мотивированными целями должностных лиц, что противоречит базовым конституционным принципам правового государства.

Ведь полномочия можно формализовать тотально, но при отсутствии должной политической культуры и институциональных факторов предотвратить произвол субъектов

государственной власти невозможно.

Литература

1. Лазарев Б.М. Государственная служба. Москва, 1993.
2. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство . Причины , следствия , реформы / С. Роуз-Аккерман [Пер. с англ. О.А. Алякринского] . – М.: Логос, 2003.
3. Старик А.М. Дискреційна влада в сучасному світі//Часопис Київського університету права, 2010/2. – стр. 108-113
4. Шляхтун П.П. Конституційне право: словник термінів. Київ, 2005.
5. Galligan D. J. Discretionary powers: A legal study of official discretion. Oxford: Clarendon Press, 1968.